

Раздался звук падающей чашки, все посмотрели в сторону звука и увидели, что на длинном столе перед императором, была чашка, которая упала на землю, и пролитое вино капало вниз по краю стола на золотой шелковый ковер. Темные глаза императора пристально смотрели на внезапно появившуюся женщину. Чиновники молча спрашивали себя о личности этой женщины, только из-за сложного выражения лица Император, которое появилось при взгляде на нее. Это была смесь ошеломления и привязанности, а также легко угадываемого гнева.

Внезапная мысль посетила Цин Фэн. Выражение лица Янь Хун Тяня слишком странное, разве он знал старшую сестру? Вот почему он настоял на том, чтобы старшая сестра вошла во дворец, и когда он увидел ее в первый раз, то спросил, кто она?? Потому что он уже знал, что она не Цин Лин!

Цин Фэн изучающе посмотрела на старшую сестру, которая стояла сбоку, и увидела ее ошеломленное выражение лица, прежде чем повернуть голову. Судя по выражению старшей сестры, она не узнала Янь Хун Тяня. Цин Фэн холодно хмыкнула, должно быть, Янь Хун Тянь был тайным поклонником старшей сестрой в течение многих лет, и на этот раз его желание не смогло исполниться. Это правда, что небеса все видят, старшая сестра не попала в его руки!

С бессознательно потеющими руками, Цин Фэн нервно посмотрела на Янь Хун Тяня, боль в ее груди напомнила ей о тирании этого человека и отсутствии у него милосердия. Хорошо, что Янь Хун Тянь ничего не сделал и взял новую чашку вина, как будто ничего не произошло.

Все в главном зале затаили дыхание, никто не осмелился быть опрометчивым, кроме Цин Фэн, которая видела уродливое выражение лица Янь Хун Тяня. Сюй Сюнь Си подошел к седьмой принцессе и посмотрел на нее, прежде чем спросить, - Да?

- Это...

Оправившись от своего удивления, дан Ю Лан взглянул на Лу Си Янь, прежде чем продолжить, - Подчиненная премьер-министра Лу. Она знает, как обследовать труп. Позволит ли третий принц, чтобы она стала коронером?

- Премьер-Министр Лу?

Эта женщина действительно красива, но она была одета в форму телохранителя, и ее правая щека была изуродована. Она действительно подчиненная Лу Си Янь?

Сюй Сюнь Си посмотрел на Лу Си Янь в ожидании подтверждения. Лу Си Янь встал и подошел к ней, нежно коснувшись руки Цин Лин. С нежной и любящей улыбкой он подтвердил, - Она действительно моя любимая жена.

Жена?

Мало того, что сердце Цин Фэн екнуло, все чиновники ахнули, так как слово любимая нельзя использовать без разбора!! Этот вопрос будет обсуждаться со всеми чиновниками! Люди

в смятении глядели друг на друга, Дворцовый зал снова погрузился в мертвую тишину.

Лоб евнуха, разливавшего вино для императора, был мокрым от пота, а его руки неудержимо дрожали. Цин Фэн ясно видела, что вены на руке Янь Хун Тяня проявлялись от гнева, чашка вина, которую он держал в руках, скрипела от его хватки, а уголки рта бессознательно подергивались. Даже она могла сказать, что есть что-то связанное с Янь Хун Тянем, старшей сестрой и Лу Си Янь, это очевидно. Но он публично объявил, что старшая сестра - его жена. Этот человек действительно интересен!

Жена премьер-министра Лу лично проведет вскрытие седьмой сестры, что еще он может сказать? Сюй Сюнь Си смог только ответить:

- Так как это миссис Лу, у принца, естественно, нет никаких возражений.

- Где будет проходить экспертиза? - Прозвучал холодный голос Цин Лин.

- Осмотрите ее в дворцовом зале! - Выражение лица Янь Хун Тяня было холодным, и избегая любых возражений, он приказал:

- Кто-нибудь. Приготовьте ширму.

Осмотреть труп... Во дворце?

Этот проклятый Янь Хун Тянь! Он действительно хочет провести вскрытие во дворце. Он все усложняет для старшей сестры! Сердце Цин Фэн разрывалось от беспокойства. У старшей сестры чистое доброе сердце. Должно быть, она испугалась, поэтому согласилась на вскрытие. Но что теперь можно сделать?

Когда Цин Фэн почувствовала беспокойство, четыре дворцовые горничные вошли в зал с белой хлопчатобумажной тканью высотой в два фута и окружили фигуру с четырех сторон. Поскольку ткань была вдвое меньше человеческого роста, ее хватало только на то, чтобы покрыть труп, лежащий на земле. Несколько евнухов поднялись, держа длинную вуаль, чтобы окружить их. Восемь из них слегка отстранились, с четырьмя дворцовыми служанками во внутренней области, светлая вуаль все еще покрывала верхнюю часть головы. С двумя слоями барьера труп, лежащий на полу, больше не был виден.

Под обеспокоенным взглядом Цин Фэн, Цин Лин спокойно распахнула занавеску без следа паники.

- Мертвая женщина в возрасте от шестнадцати до двадцати двух. Признаки трупного окоченения еще не появились на теле, время смерти оценивается в один час или около того. Кожа окрашена в зеленовато-черный цвет, глаза выпучены и рот слегка открыт. Рот, уши и глаза покрыты пурпурно-черными пятнами крови.- В зале дворца раздался отчетливый и немного холодный голос. Хорошо организованные объяснения и расслабленный тон заставили всех внутри чувствовать себя уверенно. Это заставило Цин Фэн ущипнуть себя, так как она не

верила своим ушам.

- Кожа на теле принцессы светло-голубого цвета, ногти и пальцы рук окрашены в сине-черный цвет, а ноги и ногти на ногах светло-голубые. Горло пострадавшей имеет ярко-синий оттенок, брюшная полость не имеет признаков аномалий. В области спины не было никаких признаков аномалий, и на коже не видно никаких признаков явной травмы.

Тонкая вуаль никак не мешала обзору. Каждое движение Цин Лин было ясно видно Цин Фэн. Это ... действительно старшая сестра, с которой она жила десять лет? Выражение Цин Лин в дымке было холодным и высокомерным, а речь - громкой. Цин Фэн, однако, почувствовала беспокойство.

Некоторое время, от человека за занавесом не было слышно ни слова. Сюй Сюнь Си нетерпеливо крикнул:

- Проверка завершена?!

К сожалению, никто в Большом зале Дворца не мог ему ответить. Глаза каждого были прикованы к серьезной, но туманной тени на шелковом занавесе.

Так как никто не беспокоился о нем, Сюй Сюнь Си неловко кашлянул и сказал:

- Ну, как только вскрытие будет завершено, я заберу тело седьмой сестры.

Как только Сюй Сюнь Си закончил, холодный женский голос из-за занавеса снова зазвучал:

- Подождите.

Осторожно приподнимая уложенные волосы с затылка умершего, женщина спокойно продолжала:

- На дюйм выше пучка волос покойной обнаружена небольшая игольчатая рана. Края раны аккуратны и окрестности кожи темно-зеленые. Небольшое количество черного гноя вытекает наружу.

Почему на затылке отверстие?

Цин Лин вставила серебряную иглу, и она почернела. Цин Лин спокойно проанализировала:

- Серебряная игла почернела при контакте с раной, что является явным признаком яда. Основываясь на местоположении раны и характеристиках яда, я подозреваю, что причиной смерти было не отравленное вино, а рана на затылке. Отравленное вино было только для того, чтобы отвлечь внимание."

Сюй Сюнь Си усмехнулся и спросил:

- Ты нашла только отверстие и пришла к такому выводу. Не слишком ли это произвольно? Такое вскрытие - это явно попытка Цюн Юэ уклониться от ответственности!

Цин Лин вышла из-за занавеса и посмотрела прямо на Сюй Сюнь Си, громко сказав:

- Во-первых, любая рана на умершем важна, так как она может быть смертельной, особенно в случаях отравления. Во-вторых, я не пришла к выводу, что это смертельная рана для умершей, а только подозреваю, что это так. Поэтому я бы рекомендовала провести дальнейшее обследование.

Выражение лица Цин Лин было спокойным, ни сердитым, ни компрометирующим, и она ответила Сюй Сюнь Си не раболепным и не властным образом, что заставило его онеметь на некоторое время.

- Каким будет следующий шаг? - Высоко сидящий Янь Хун Тянь, наконец, заговорил.

- Анализ.

Она сказала это спокойно, и многие не совсем поняли, что она имела в виду, но брови дана Ю Лан поднялись вверх. Он удивленно сказал:

- Вскрыть брюшную полость?

Препарировать в брюшной полости?

Звук шепота раздался в зале дворца, и Цин Фэн пришла в чувство. Слова старшей сестры не были опровергнуты даном Ю Лан, что означало, что они должны быть оправданы. Но трое из них росли вместе, учили стихи и рисовали вместе, учились танцам и искусству вместе, как же она не знала, что ее старшая сестра может выполнять вскрытие? А теперь препарировать брюшную полость?!?! Это... что здесь происходит?!

Чувствуя тяжелый взгляд на себе, Цин Фэн подняла голову и увидела пронзительные холодные темные глаза Янь Хун Тяня. Независимо от того, насколько ненормальная старшая сестра сегодня, она не сделает ничего, что могло бы ей навредить! Придавив сомнения, Цин Фэн вернула брови в норму и ее лицо приняло обычное равнодушное выражение.

Янь Хун Тянь отвел взгляд, и его лицо стало пасмурным. Женщина, которая лично говорит о том, чтобы препарировать брюшную полость, она действительно та красотка, что он видел?! А эта упрямая самозванка, которая не боится умереть, да что это такое!

Обе женщины думают, что могут играть с ним? Хмф, они понятия не имеют, что такое смерть!

Янь Хун Тянь слегка поднял руку, и Гао Цзин, который был позади него, быстро вышел вперед.

Он прошептал несколько слов, Гао Цзин посмотрел на Цин Лин, и с четким пониманием отошел от него.

<http://tl.rulate.ru/book/9828/348282>